

Изв. вузов «ПНД», т. 18, № 1, 2010

МЕДИЦИНСКИЙ ТРУЭНТИЗМ И КЕНТАВРИСТИКА

Д.И. Трубецков

Настоящая заметка – своеобразное послесловие к книге Д.И. Трубецкого «Даниил Семенович Данин и его кентавристика» (Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2007) и маленькая рецензия на интересную книгу А.П. Зильбера.

В книге А.П. Зильбера «Этика и закон в медицине критических состояний» (Этюды критической медицины. Т. 4. Петрозаводск: Издат. ПетрГУ, 1998, 560 с.) приведено следующее определение: «Медицинский труэнтизм – это плодотворное устремление врачей к полезной творческой деятельности вне медицины». И далее: «Труэнт – это человек, занимающийся другим делом помимо профессии, для которой он был предназначен, и этим делом он занимается высококомпетентно, внося в него огромный вклад, благодаря своей заинтересованности, самообразованию или даже дополнительной фундаментальной подготовке».

По мнению Зильбера, врачи – чуть ли не главные поставщики труэнтов для самых разных отраслей деятельности человека. Анатолий Петрович Зильбер свыше полувека собирает коллекцию врачей-труэнтов, разбив её на 18 классов, 50 подклассов и свыше 90 специальностей, в которых прославились врачи-труэнты, входящие в коллекцию. На момент издания книги в его коллекции было более 2000 выдающихся политических лидеров, глав государств и правительств, философов, теологов, дипломатов, историков, археологов, филологов и лингвистов, географов и пиратов, литераторов, музыкантов, певцов и актеров, художников и архитекторов, юристов, математиков, астрономов, физиков (вспомните Томаса Юнга), геологов, военачальников и др. Как пишет Зильбер, «...только в 19–20 веках в самых различных странах мира главами государств и правительств были и есть сегодня свыше 150 врачей, в том числе в таких странах, как Франция, Китай, Австралия, Австрия, Бразилия, Норвегия и др. – многие ли из нас знают об этом?... Около 10% коллекции составляют материалы о наших современниках, а 20% врачей-труэнтов жили в России и республиках бывшего СССР».

В коллекции Зильбера есть немногочисленный подкласс, обозначенный словом Нелюди, куда отнесены врачи – серийные убийцы, создатели и пропагандисты чело-веконенавистнических теорий и систем. По его мнению, они «...возникли вследствие отсутствующего или извращенного гуманитарного образования».

В цитируемой книге есть прямое указание на совпадение труэнтизма и кентавризма во многих отношениях, хотя, по мнению Зильбера, они «...едва ли отражают идентичные явления». Приведем далее длинную цитату из «Этики».

«Главный постулат кентавризма – сочетание несочетаемого – не столь абсолютен для труэнтизма, который, если следовать точному переводу термина *truant*, начинается

тогда, когда кончается кентавр (победа одной части кентавра над другой). Но мы договаривались называть труэнтами врачей, которые занимались медициной до-, во время или после своего второго занятия, чтобы только не пользоваться термином дилетант.

Как профессор Д.С. Данин* считает хобби и кентавриз разными понятиями, так и мы полагаем, что труэнтизм может начинаться с хобби, но по сути он совсем иной феномен».

К данинским «4К» Зильбер добавляет пятое – консолидацию (консолидация от лат. *con* – с, вместе, и *solidare* – скреплять, сращивать, сплотить). По его мнению, кентавриз заставляет сближать мнения разных людей, делающих вместе общее дело. Далее следует замечательный тезис: «Не может быть и даже *не должно быть* абсолютного совпадения во взглядах – тогда люди превратятся в *панургово стадо*, и любой хитроумный деятель поведет их туда, куда он захочет, даже если это будет противоречить интересам большинства».

Имеется в виду эпизод из «Гаргантюа и Пантагрюэля» Ф.Рабле, когда Панург наказал на корабле заносчивого владельца стада баранов. Он купил за большую цену вожака стада и выбросил его за борт, после чего все стадо последовало за вожакom. Раздел «Кентавриз и кентавристика» заканчивается в «Этике» так:

«Но главное в кентавризме и труэнтизме, – что эти социологические феномены требуют разносторонности, взаимотерпимости и взаимоуважения. Это, собственно говоря, и есть основа этики...»

Совершенно справедливо Зильбер пишет о том, что в древности образование ученых было всесторонним, хотя выделялись и запоминались они чем-то одним. Он приводит впечатляющий список примеров. Вот некоторые из них.

Поэт Омар Хайям был врачом, астрономом, математиком, государственным деятелем.

Таджикский *врач* Авиценна – одновременно ещё и физик, химик, математик, музыкант, государственный деятель.

Астроном Николай Коперник был и врачом (рецепты его до сих пор распространены в Польше), и математиком, и известным теологом.

Механик Д.Кардано – замечательный врач, математик, философ.

Писатель Ф.Рабле был врачом, историком, археологом, юристом.

Антрополог Ф.Гальтон – известный врач, социолог, путешественник, юрист, создатель евгеники, биометрии, дактилоскопии и словесного портрета, послужившего основой создания фоторобота.

К группе врачей-труэнтов – универсальных гениев – Зильбер относит русского врача Александра Александровича Богданова, немецкого врача Альберта Швейцера и английского врача Томаса Юнга, о котором упоминалось выше. «Это о них сказал, – пишет Зильбер, – замечательные слова один военный врач, чья медицинская диссертация была посвящена различию между воспалительными и гнилостными лихорадками, а историческая – особенностям революции в Нидерландах. Он сказал: "Для хорошего актера не бывает плохих ролей". Этот врач имел право так говорить: он был не только врачом, но и издателем журналов, профессором истории Йенского университета, великим поэтом и драматургом, основоположником мирового романтизма – это был Фридрих Шиллер...»

Всё возрастающая узость образования, умения, мышления суживает гуманистическую сущность любой деятельности, делает её высокоэффективной работой хороших специалистов, лишенной одухотворенности и порождающей равнодушие к окружающим. Поэтому кентавры и труэнты нужны миру.

Автор выражает признательность А.Д. Трубецкову, познакомившему его с книгой А.П. Зильбера.

*В одном из выступлений А.П. Зильбер назвал Д.С. Данина своим другом. – Д.И.Т.